

— Где этот Ли Ань... нет, молодой мастер нашел двух таких свирепых зверей?

— Кто знает?

— Не думал, что молодой мастер, у которого в свое время не обнаружили духовный корень, теперь стал культиватором Золотого ядра. Действительно, мир полон перемен!

Произнося это, старейшина на этапе закладки основания вздохнул.

— Седьмой старейшина, скажи, если молодой мастер убьет первого старейшины, не повернется ли он потом против нас?

Глядя на старейшину, один из трусливых членов семьи спросил.

— Думаю, нет. Если бы молодой мастер хотел устроить резню, он бы не спас нас!

Подумав, старейшина ответил, что нет.

— О!

Услышав это, член семьи немного успокоился.

В небе Цинь Ань, Су Чэ и Ли Хай сражались, их фигуры переплетались, и битва была равной. Хотя Ли Хай был опытным культиватором Золотого ядра, под атаками Цинь Аня и Су Чэ он не мог получить преимущество.

После сотни ударов Ли Хай явно оказался в невыгодном положении, его тело и лицо были покрыты кровавыми следами от плети Су Чэ. Это было неизбежно. Цинь Ань и Су Чэ действовали вместе: Цинь Ань был главным атакующим, а Су Чэ поддерживал. На Копье Пурпурного Грома Цинь Аня сверкали фиолетовые молнии, и даже легкое касание обжигало кожу. Поэтому Ли Хай сосредоточил большую часть внимания на Цинь Ане. В результате, Цинь Ань не получил ранений, но Су Чэ был изранен. Когда они атаковали одновременно, он просто не мог уклониться.

— Два маленьких ублюдка!

Ли Хай швырнул свои молоты в них и отлетел назад, приземлившись на землю в ста метрах. Оглянувшись, он увидел, что два демонических зверя уже зачищали поле боя, пожирая мозги и тела. На земле, кроме предателей внутри защитного массива, не осталось ни одного живого человека.

— Ли Ань, Ли Чэ, сегодня — ваш последний день!

Если бы он знал, что эти два ублюдка смогут начать культивировать, он бы давно убил их, уничтожив корень зла! Проклятье, он не убил их, когда они еще были слабыми!

Увидев, как Ли Хай начинает формировать печать для атаки, Цинь Ань отбил его молоты. Взмахнув Копьем Пурпурного Грома, он создал фиолетовый барьер перед собой и своим возлюбленным.

Сузив глаза, Су Чэ сосредоточил силу души над головой, создав прозрачную змею длиной более трех метров.

— Бум...

Золотые лучи, словно фейерверк, сверкали в небе, выглядели красиво и ярко. Но сила этого удара была огромной.

Увидев, как золотые лучи летят к ним, Цинь Ань взмахнул рукой, и второй фиолетовый барьер появился перед ним и его возлюбленным.

— Трах-трах-трах...

Под ударами золотых лучей первый фиолетовый барьер разлетелся на куски, как стекло. Второй барьер остановил осколки и остаточную силу лучей, защитив Цинь Аня и Су Чэ.

— Проклятье!

Увидев, что атака не удалась, Ли Хай хотел нанести второй удар, но у него не было времени. Как только барьер Цинь Аня исчез, прозрачная змея Су Чэ устремилась к нему.

— Ааа!

Увидев змею, Ли Хай достал магический клинок, чтобы блокировать атаку.

Сложив печати, Цинь Ань с максимальной скоростью призвал свой Громовой шар.

— Взрыв Грозового Пламени!

Крикнув, он выпустил свою самую сильную атаку.

— Ублюдок, как ты посмел!

Увидев летящий шар, Ли Хай превратил золотые лучи в меч и ударил по нему.

— Бум...

Шар взорвался с оглушительным звуком, отбросив Ли Хая назад.

Змея Су Чэ превратилась в длинный меч и ударила по Ли Хая, который лежал на земле, харкая кровью.

Подняв руку, Ли Хай бросил огненные талисманы в меч, встал и побежал.

— Вперед!

Взмахнув рукой, Цинь Ань бросил свое Копье Пурпурного Грома.

— Хэй!

Вернув силу души, Су Чэ призвал Веер Белого Пера и направил его на Ли Хая.

— Ааа...

Копье Цинь Аня пронзило грудь Ли Хая, а ветряные клинки разорвали его тело на куски. Ли Хай, правитель Городка Пинъань, превратился в грудку мяса на глазах у старейшин и членов семьи Ли.

Увидев, как умер Ли Хай, все сглотнули. Они подумали: Ли Ань и Ли Чэ действительно ненавидят его!

Взяв голову Ли Хая, Цинь Ань оставил остатки тела двум демоническим зверям. Взмахнув рукой, он отключил защитный массив и ловушку. Все снова оказались во дворе гостиницы.

Глядя на знакомые улицы и гостиницу, все почувствовали, будто это сон. Но когда они увидели кости, оставшиеся от тел, и двух демонических зверей, пожирающих тело Ли Хая, они поняли, что это не сон, все действительно произошло.

— Седьмой старейшина, распорядись убрать эти тела. Также я хочу знать, где похоронены мои родители?

Глядя на седьмого старейшину, Цинь Ань спросил. Он покинул семью Ли в пять лет и почти никого не знал. Седьмой старейшина был единственным, кого он помнил.

— Хорошо, я сейчас распоряжусь.

Сказав это, седьмой старейшина приказал охранникам убрать кости и похоронить их в семье Ли.

— Молодой мастер, глава семьи и его жена похоронены на кладбище семьи Ли. Я и восьмой старейшина похоронили их. Если вы хотите почтить их память, я могу вас провести!

Смотря на Цинь Аня, седьмой старейшина почтительно произнес это.

— Хорошо, веди нас на кладбище!

Кивнув, Цинь Ань вместе с Су Чэ и членами семьи Ли отправился на кладбище.

Семья Ли была известной в Городке Пинъань, поэтому их кладбище находилось на горе с хорошим фэншуй. Хотя Ли Хай убил Ли Яоцзу и его жену, чтобы занять место главы семьи, он сделал все, чтобы сохранить видимость. Он заявил, что Ли Яоцзу и его жена погибли во время тренировки на Горе Демонических Зверей, и приказал седьмому и восьмому старейшинам устроить им пышные похороны. Это помогло ему завоевать доверие семьи и укрепить свою власть.

Подойдя к могилам родителей, Цинь Ань положил головы Ли Хая и его сообщников перед надгробиями. Взяв медный таз и бумажные деньги от седьмого старейшину, он встал на колени перед могилами.

— Отец, мать, я вернулся. Я отомстил за вас. Надеюсь, вы обретете покой в мире ином. Также я хочу сообщить вам две хорошие новости. Я пробудил Тело Небесного Грома и могу культивировать. Теперь я культиватор Золотого ядра. А Чэ пробудил Тело Небесного Зверя и тоже стал культиватором Золотого ядра. Мы стали спутниками. Чэ будет со мной всегда, вам не нужно беспокоиться обо мне!

— Дядя, тетя, я буду заботиться и защищать Ань-гэ, покойтесь с миром!

Сказав это, Су Чэ с покрасневшими глазами также сжег много бумажных денег.

— Ты должен называть их отцом и матерью.

Повернув голову, Цинь Ань посмотрел на своего возлюбленного.

— Отец, мать, Чэ пришел к вам!

Слегка покраснев, Су Чэ поклонился три раза перед могилами своих свекра и свекрови.

После того как они почтили память родителей, Цинь Ань и Су Чэ вырыли яму рядом с могилами и похоронили прах Ли Чжэньнян, попросив седьмого старейшина купить надгробие с надписью: «Могила матери Ли Чжэньнян, поставлено неблагодарным сыном Ли Чэ».

— Мама, я вернул тебя к отцу и матери. Теперь вы, брат и сестра, снова вместе.

Глядя на надгробие своей матери, Су Чэ не смог сдержать слез.

<http://bllate.org/book/16458/1494043>